

Еспергенова Е. В.,

*научный сотрудник центра по проблемам исследования и мониторинга законодательства, регламентирующего деятельность органов внутренних дел, НИИ, майор полиции
(Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова)*

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОТГРАНИЧЕНИЯ УГРОЗЫ УБИЙСТВОМ (СТ. 115 УК РК) ОТ ХУЛИГАНСТВА (СТ. 293 УК РК)

Вопросы уголовно-правового разграничения угрозы убийством (ст. 115 УК РК) и хулиганства (ст. 293 УК РК), как показало проведенное исследование, решались и в настоящее время решаются по-разному. В этой связи как с научной, так и с практической точек зрения рассмотрение обозначенной проблемы представляется целесообразным.

Экскурс в историю развития вопроса свидетельствует о том, что изначально из редакции диспозиции ст. 200 «Хулиганство» УК КазССР 1959 г. не усматривалось, может ли угроза убийством быть признаком состава хулиганства или нет, поскольку в диспозиции статьи ничего не говорилось об угрозе. Несмотря на то, что УК РК 1997 г. определил в ч. 1 ст. 257 хулиганство как особо дерзкое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, сопровождающееся применением насилия к гражданам либо угрозой его применения, а равно уничтожением или повреждением чужого имущества либо совершением непристойных действий, отличающихся исключительным цинизмом, тем не менее, он также не внес однозначных разъяснений в вопрос об отграничении угрозы убийством от хулиганства. Действующий УК РК 2014 г. ответственность за хулиганство предусматривает в ст. 293, диспозиция которой в сравнении с диспозицией ст. 257 УК РК 1997 г. каких-либо изменений не претерпела. Таким образом, вопрос об отграничении угрозы убийством от хулиганства по-прежнему остался открытым.

Кроме того, недостаток нормативно-разъяснительной базы выражался и выражается в том, что и в ранее действовавшем постановлении Пленума Верховного Суда Республики Казахстан «О судебной практике по делам о хулиганстве» от 21 июля 1995 г., и в действующем Нормативном постановлении Верховного Суда Республики Казахстан «О судебной практике по делам о хулиганстве» от 12 января 2009 г. № 3 конкретно об угрозе убийством ничего не говорится, в п. 3 отмечается лишь, что следует отграничивать хулиганство от других преступлений, в том числе совершенных лицом из хулиганских побуждений, в зависимости от содержания и направленности его умысла, мотива, цели и обстоятельств действий.

Нанесение оскорблений, побоев, причинение вреда здоровью и другие подобные действия, совершенные в семье, в отношении родственников, знакомых и вызванные личными неприязненными отношениями, неправильными действиями потерпевших, должны квалифицироваться по статьям УК, предусматривающим ответственность за преступления против личности. В тех случаях, когда такие действия одновременно были сопряжены с очевидным для виновного грубым нарушением общественного порядка и выражали явное неуважение к обществу, их следует квалифицировать как хулиганство¹. Аналогичные разъяснения содержались в постановлении Пленума Верховного Суда Республики Казахстан «О судебной практике по делам о хулиганстве» от 21 июля 1995 г.

Анализ юридической литературы позволяет говорить о том, что подавляющее большинство ученых-юристов полагало и по-прежнему продолжает считать, что при одновременном совершении хулиганских действий и угрозы убийством первое должно поглощать второе^{2, 44; 3, 22}. В. П. Петрунев, не возражая принципиально большинству авторов, тем не менее отмечает, что в одних случаях возможна самостоятельная квалификация угрожающих действий, а в других необходимо поглощение угрозы составом хулиганства^{4, 23}.

В. Д. Иванов, напротив, утверждает, что если виновный при совершении хулиганства угрожает убийством либо причинением тяжкого вреда здоровью, то содеянное должно квалифицироваться дополнительно по статье, предусматривающей ответственность за угрозу^{5, 21}.

Анализ правоприменительной практики свидетельствует о следующем. Из 25 изученных архивных уголовных дел, по которым виновные были осуждены за хулиганство по ч. 1 ст. 257 УК РК 1997 г. (ст. 293 действующего УК РК) и по которым вменялась в вину и угроза убийством, по 12 виновные осуждены по обеим статьям УК. По 13 делам суды исключили из

приговоров угрозу убийством, но лишь в одном деле такое оправдание было обосновано поглощением угрозы убийством хулиганскими действиями. По 12 делам оправдание мотивировалось отсутствием оснований опасаться осуществления угрозы, недоказанностью ее наличия и другими обстоятельствами.

Из 12 дел, по которым виновные были осуждены по ч. 3 ст. 257 УК РК, по 7 делам суды вменяли им в качестве самостоятельного преступления и одновременное совершение угрозы убийством.

Таким образом, в большинстве случаев правоприменители квалифицируют угрозу убийством (ст. 115 УК РК) при ее одновременном совершении с хулиганскими действиями (ст. 293 УК РК) в качестве самостоятельного состава и полагают возможным реальную совокупность этих преступлений, о чем также свидетельствуют результаты проведенного опроса сотрудников правоохранительных органов. В этой связи возникает вопрос: кто прав — ученые-теоретики или юристы-практики?

На наш взгляд, представители обеих точек зрения правы, однако лишь частично. Так, Н. И. Коржанский, комментируя разъяснение Пленума Верховного Суда СССР, которое так же упускает вопрос о поглощении составом хулиганства угрозы убийством^{6, 24}, пишет, что «менее тяжкие, чем хулиганство, преступления против личности (нанесение побоев, оскорблений, причинение легких или менее тяжелых телесных повреждений и другие подобные действия, в том числе и угроза убийством), когда они одновременно были сопряжены с очевидным для виновного грубым нарушением общественного порядка и выражали явное неуважение к обществу, полностью охватываются составом хулиганства и дополнительной квалификации по статьям УК о преступлениях против личности не требуют»^{2, 44}. Мы считаем что, согласиться с подобной аргументацией нельзя, поскольку автор прибегает к расширительному толкованию постановления, прямо противоречащему его буквальному изложению. Так, содержащаяся в разъяснениях Нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан «О судебной практике по делам о хулиганстве» от 12 января 2009 г. № 3 формулировка «другие подобные действия, совершаемые в семье, в отношении родственников» и т. д. говорила о квалификации этих действий по статьям УК, предусматривающим ответственность за преступления против личности. Иными словами, к «другим подобным действиям» могли быть отнесены только преступления против личности. Между тем, УК РСФСР 1960 г., на базе которого построены суждения Н. И. Коржанского, включал угрозу убийством в главу «Преступления против общественной безопасности, общественного порядка и здоровья населения». Следовательно, угроза убийством не могла быть отнесена к числу «других подобных действий», автоматически поглощаемых хулиганством. Здесь же необходимо подчеркнуть, что на базе УК КазССР данный вопрос не возникал, поскольку ст. 117 УК КазССР «Угроза» входила в главу «Преступления против жизни, здоровья, свободы и достоинства личности». В настоящее время согласно УК РК состав уголовного правонарушения, предусматривающий ответственность за угрозу, входит в главу «Уголовные правонарушения против личности». В этой связи полагаем, что нет необходимости в подробном анализе обозначенной позиции.

Расширительное толкование норм УК проявляется и в том, что ученые-юристы относят к угрозе, о которой идет речь в ст. 293 УК РК 2014 г., угрозу убийством и причинением тяжкого вреда здоровью. Между тем, в диспозиции ст. 293 УК РК законодатель указывает на применение насилия к гражданам либо угрозу его (то есть подобного насилия) применения. Поскольку в соответствии с разъяснениями действующего постановления, посвященного вопросам квалификации хулиганских действий, совершение хулиганских действий, сопровождавшееся умышленным причинением легкого вреда здоровью потерпевшего, полностью охватывается составом преступления, предусмотренного соответствующей частью ст. 257 УК, то, соответственно, в состав хулиганства может входить лишь угроза причинением легкого вреда здоровью. Заметим, что причинение здоровью человека вреда средней степени тяжести, тяжкого вреда или совершение убийства из хулиганских побуждений следует квалифицировать по соответствующим нормам УК, предусматривающим ответственность за совершенные преступления против жизни и здоровья человека из хулиганских побуждений.

Нельзя не обратить внимание на то, что диспозиция ч. 3 ст. 293 УК РК сформулирована таким образом, что она в принципе должна поглощать угрозу убийством, поскольку п. 2) ч. 3 ст. 293

УК РК предусматривает ответственность за хулиганские действия, совершенные с применением или попыткой применения огнестрельного оружия или других предметов, специально приспособленных для причинения вреда здоровью.

Мы полагаем, что использование оружия и иных предметов представляет угрозу, начиная с:

- приставления к телу потерпевшего колюще-режущих предметов, так как неосторожное или произвольное движение виновного или потерпевшего может повлечь причинение вреда его здоровью;
- размахивания перед потерпевшим колюще-режущими или ударно-раздробляющими предметами;
- демонстрации снятого с предохранителя заряженного огнестрельного оружия, так как имеется возможность самопроизвольного выстрела по различным причинам.

Поскольку эти действия, обладающие свойством превращать простое или злостное хулиганство в особо злостное, являются наиболее опасными формами угрозы убийством, неизбежно следует вывод о включении таких форм угрозы убийством в состав особо злостного хулиганства в качестве структурного элемента. Соответственно, и другие, менее опасные формы угрозы убийством также должны поглощаться составом особо злостного хулиганства.

На основании изложенного можно сделать вывод, что при разграничении названных преступлений определяющими факторами являются конкретная форма выражения угрозы убийством и различия в формулировках диспозиций ч. ч. 1 и 2 и ч. 3 ст. 293 УК РК. С учетом указанных факторов следует отметить, что:

1) наиболее опасные формы угрозы убийством, сами по себе уже создающие реальную угрозу для жизни и здоровья граждан, при их наложении на любую форму хулиганства не могут требовать самостоятельной квалификации по ст. 112 УК РК, так как они превращают простое или злостное хулиганство в особо злостное и выступают как структурный элемент последнего;

2) поскольку наиболее опасные формы угрозы убийством поглощаются составом особо злостного хулиганства, то и другие, менее опасные формы выражения угрозы убийством также должны поглощаться этим же составом; 3) менее опасные формы угрозы убийством, сами по себе не представляющие непосредственно реальной угрозы для жизни или здоровья граждан, совершенные одновременно с простым или злостным хулиганством, требуют самостоятельной квалификации по ст. 112 УК РК.

Полагаем, что высказанные рекомендации по вопросам разграничения угрозы убийством и хулиганства будут способствовать правильной уголовно-правовой оценке содеянного и, соответственно, снижению количества ошибок при квалификации подобного рода деяний.

1 http://adilet.zan.kz/rus/docs/P09000003S_

2 См., например: Коржанский Н. И. Квалификация хулиганства. — Волгоград, 1989.

3 Яценко С. С. Квалификация хулиганства. — Киев, 1979.

4 Петрунев В. П. Ответственность за угрозу // Советская юстиция. — 1970. — № 19.

5 Иванов В. Д. Уголовное законодательство РФ. Часть Особенная. — Ростов-н/Д, 1997. Т. 3.

6 См.: Постановление Пленума Верховного Суда СССР «О судебной практике по делам о хулиганстве» от 16 октября 1972 г. № 9 // Бюллетень Верховного Суда СССР. — 1972. — № 6.